

ЛУЧШЕ ДУМАЕТСЯ, КОГДА БОЛЕЕШЬ

Будь клипмейкерство станет когда-нибудь столь же традиционным ремеслом и искусством, скажем, кинорежиссура, дизайн, журналистика и так далее, Федор БОНДАРЧУК наверняка будет интервьюироваться многими корреспондентами на предмет перспектив развития данной профессии, его станут приглашать в различные жюри, назовут одним из пионеров и патриархов этого искусства в нашей стране... Пока же он остается провинкутой в отечественном шоу-бизнесе люди да те, кто интересуется всем новым и современным, артистичным, понимающим, что такое клип с улицы, не пропустят бесстыдный экспериментальный клип одного из главных советских режиссеров Сергея Бондарчука. Федя — козырный человек в среде клипмейкеров, попсовые лидеры крайне в нем нуждаются и готовы на него деньги. Клипы Бондарчука ныне в большой цене.

— Федор, ты не потому ли решил всем этим заниматься, что дело довольно прибыльное?

— Доход приносит производство рекламы или вещи, вообще не относящиеся к съемке клипов, а клипах я не зарабатываю. Причем такой же позиции придерживаются все в нашей галерее, и даже те, кто в нее не входит. Миша Хлебобродов, например. Когда он делал "Розовый Фламинго" со Свиридовой, для съемки под водой пришлось вообще свои деньги выкладывать, ибо все отпущенные по смете были истрачены, а губить отличную идею не хотелось. У меня та же история произошла при съемках клипа Линды. Все говорят: "Клевая, богатая работа", а нам с оператором пришлось даже от гонораров отказаться. Я, кстати, и не помню уже, когда последний раз за музыкальный клип гонорар получал.

— Слушай, вот в ЦДМ в новогоднюю ночь вы собрали "Поколение-93". Ну и как, на твой взгляд, пришедшая публика олицетворяла собой новое поколение?

— На этот раз, конечно, было не совсем так. На летнем фестивале все более естественно вало замыслу. Там собрались молодые, малоизвестные группы, игравшие достаточно новую музыку. А сейчас явился куча людей, не очень имеющих отношение к новому поколению. Я много об этом думал, хотелось даже изменить название фестиваля, но мы все-таки остановились. Надо признать, что без пафосной тусовки сегодня не обойтись, ничего не сделать, а идея "Поколения" все равно хорошая. Впрочем, на очередном летнем фестивале мы, вероятно, что-нибудь исправим.

— Федя, а какое оно вообще-то — "Поколение-93"?

— Кажется, более работоспособное и свободное. Суху об этом хотя бы по тем профессиональным областям, в которых варюсь сам, — создание видеороликов, кинематограф. Мы даже хотим провести какую-нибудь совместную акцию с молодыми кинорежиссерами, скажем с Валерием Тодоровским, Денисом Евстигнеевым, Дмитрием Месхиным. Они тоже новое поколение.

ние.

— Вопрос далеко не новый, но почему-то постоянно возникающий. Как это так получается, что из нового поколения у нас сейчас преуспевают в основном дети известных представителей не новых поколений: Бондарчук, Михалков, Табаков, Евстигнеев, Тодоровский и так далее? Что, блат все еще силен?

— Отнюдь. Об использовании фамилии можно было говорить раньше. Тогда протекция помогала даже заиметь статус единицы на "Мосфильме", и ты получал возможность снимать на казенные средства фильмы, не особенно заботясь об их уровне.

Сейчас речь всегда заходит о больших деньгах, и ни один добрый дядя не даст их тебе лишь потому, что ты — сын Бондарчука.

Почему, однако, среди лидеров оказалось так много детей известных родителей — для меня загадка. Как-то случилось все в один прекрасный момент.

— В какой момент? Когда вы все познакомились?

— Да, знакомы-то мы с детства. А вот результаты нашей совместной деятельности стали вырисовываться года два назад.

— Кстати, как к этой деятельности относится отец?

— Раньше мы обсуждали с ним каждую работу. Его это интересовало. А теперь он наблюдает то же по телевидению и остается не в восторге от увиденного.

Ты вот никогда не пробовал с утра до вечера провести время, тупо уставясь в телевизор? Я поэкспериментировал недавно, пока болел. Три дня без видео просидел у экрана, просматривая отечественную телепрограмму. На две трети это наворот такой безумной пошлости и низкого качества, что даже удачная реклама или клип рискуют потеряться в море подобной туфты.

Поэтому отец сейчас называет все происходящее свистопляской, хаосом, безвкусицей. Хотя, когда я показываю ему свои работы отдельно, он относится к ним по-другому.

— Ты никогда не конфликтовал с папой по нравственным вопросам? Скажем, не приходилось говорить ему, что, с твоей точки зрения, в том или другом случае он

заблуждался, ошибался, поступал не совсем искренне?..

— У нас не было подобных разговоров. Меня не посещают сомнительные мысли и терзания от того, что мой отец в чем-то поступал неправильно. И вообще все, что касается отца, я сопровождаю фразой: "Ной коммент" — без комментариев.

— Но именно такой ответ и вызывает недоверие и дополнительный интерес. Вероятно, ты выгляди нетактичным и дотошным, однако скажи, отчего Сергей Федорович, так любящий родину и переживающий за ее судьбу, довольно прочно ныне обосновался в Швейцарии?

— Оттого, что ему 73 года. И, поверь, сейчас бороться, что-то доказывать ему совершенно не хочется. Он потому и интервью не дает. Его сегодня больше волнует творчество и семья, а не мышиная возня вокруг его имени.

— Образы для клипов ты наверняка черпаешь не из текстов предлагаемых песен. Тогда скажи, откуда они берутся и чем являются — полной импровизацией или деталями заранее продуманного сценария?

— Сценарий в большинстве случаев, конечно, существует. Если начнешь решать, куда что поставить только придя в павильон, вылетишь в трубу. Иногда замысел клипа рождается даже безотчетно к конкретной песне.

— Сколько времени примерно создается клип?

— Два-три дня занимают съемки и от одного до десяти дней — монтаж.

— Всего-то! Как же тогда понимать некоторых наших "звезд", которые на вопрос о том, чем они в настоящий момент заняты, отвечают: "Работой над клипом"?

— А-а!.. Это значит, они воду мутят, то есть либо спонсоров обрабатывают, либо декорации монтируют. Мы, например, для Лики декорации два с половиной месяца строили.

Вообще, это очень многозначительное выражение. "Работать над клипом" можно и ничего не делая. Ну просто решили люди ролик снять, а ничего нет — ни денег, ни студии, они сидят и "бухают"...

— А те, кто деньги дает, что имеют-то с этого?

— Да так... Многие просто

тщеславие собственное удовлетворяют. Деньги дадут, а потом могут, допустим, к Пресному (Владимир Пресняков-младший. — М. М.) подойти и спросить: "Ну как дэла, Володэнка?"

— На "Арт-Пикчерз" средства изыскивались тоже таким образом?

— Не совсем. Наши друзья-художники открыли этот подвал, а потом мы полгода отсюда не вылезали. Все здесь отбивали, обустраивали, зато теперь...

Зато теперь в обители Федя Бондарчука и его друзей хорошо, чисто, уютно. Биллиард стоит, импортным пивом угощают, перфомансы устраивают. Даже дорожка ко входу с улицы огнями подсвечивается. А дверь охранники открывают...

— Охрану завели оттого, что "наездники" часто случаются, что ли?

— Да нет. Кому надо, тот в курсе, что и кто здесь. Это на всякий случай, от совсем уж каких-нибудь залетных предостережения.

— От тех, которые не знают, кто стоит за Бондарчуком?

— Ну, можно и так сказать.

— Федя, а чем ты кроме своей работы увлекаешься?

— Смотрю видеофильмы. Причем любые. Плохие, например, очень люблю смотреть. Неважно, советские или зарубежные. Могу выдержать по 12 фильмов в день.

— Но есть те, что ты смотришь не как профессионал, а так, для души, для сердца?

— А я все смотрю для души. И плохие тоже.

Раньше, когда время было, еще рисовал. Но сейчас некогда этим заниматься. Как, впрочем, и книги читать. Сейчас такое состояние, что хочется везде успеть, никуда не опоздать.

— Успеть что?

— Успеть воплотить все свои проекты. Снять полнометражное кино, самому сняться у Степы Михалкова, поработать с Ваней Охлобыстиным, сделать несколько роликов, организовать пару фестивалей (один — на Карибских островах), в Москве устроить выставку. Есть и еще кое-какие замыслы.

— А чего ты так торопишься?

— Если расслабиться, можно очень быстро "слить воду" — потерять форму. Мы же, знаешь, сколько уже не отдыхали... Все как загнанные лошади, но так и нужно работать. Американцы гениально это делают. Шесть дней в неделю работают чуть ли не по 24 часа в сутки, с одним выходным, и так месяц-другой. Съемки закончились, и вся группа заболевает: у кого температура, у кого зубная боль.

— Ты стремишься к такому же совершенству?

— Конечно.

— Но ведь такая работа, как правило, очень механическая. Думать-то когда?

— А вот когда болеешь, тогда и думаешь.

На снимке: Федор БОНДАРЧУК с сыном.

